

УДК 1 (091)

UDC 1 (091)

Философские науки 09.00.00

Philosophical sciences

**ДЕСТРУКТИВНОСТЬ «МАССОВОГО
ЧЕЛОВЕКА» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭРИХА
ФРОММА****ERICH FROMM'S INTERPRETATION OF
MASS MAN DESTRUCTIVENESS**

Стоян Арсен Александрович
аспирант кафедры философии, истории и
социологии
SPIN-код: 3691-9951
Stoyan.arsen@mail.ru
*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный
технический университет»
183010, Россия, г. Мурманск, улица Спортивная,
дом 13.*

Stoyan Arsen Alexandrovich
postgraduate student, the Department of philosophy,
history and sociology
RSCI SPIN-code: 3691-9951
Stoyan.arsen@mail.ru
*Murmansk State Technical University
183010, Russia, Murmansk, Sportivnaya str., 13*

В данной статье рассматривается интерпретационная позиция выдающегося немецкого философа и психолога Эриха Фромма по вопросу анализа деструктивности «массового человека». Как правило, «массовый человек» для гармоничного встраивания в структуру «потребительского общества», проходит стадию деиндивидуализации и общего усреднения, принимая общие постулаты, предписанные властной системой. Тем не менее, отказ от своей личности и следование «правилам игры» приводит к моральной деградации, которая, в свою очередь, порождает феномен деструктивности. Независимо от общественно-политического режима, деструктивность проявляется в попытке избавиться от свободы любыми возможными средствами. В тоталитарных режимах индивидуальность жертвуется в пользу подчинения высшей власти, которая идеологически направляет "массового человека" по его жизненному пути. В демократически настроенных "обществах потребления" деиндивидуализация и ущемление части прав происходит для человеческой интеграции к более статусному потреблению. Любые формы противодействия этим процессам начинаются с личностных проявлений активности и стремлении достижения собственных целей. Но большинству, склонному к конформизму и пассивности, гораздо удобнее жить по предлагаемым правилам

This article reviews interpretative position of prominent German philosopher and psychologist Erich Fromm on mass men destructiveness analysis. As a rule, to reach a goal of well-balanced embedding into consumer society structure, mass man passes through stages of deindividualization and common averaging by accepting prescribed general postulates of society's authorities. Nevertheless, own personality refusal and 'rules of the game' following adduct to moral degradation, which causes destructiveness phenomenon. Out of socio-political regimen, destructiveness appears in attempts of 'freedom escape' by any possible means. Totalitarian regimen ideologically steers mass men through total subjection to defined life track by agreement of individuality sacrifice. Democratically-minded consumer societies require deindividualization and partly rights pinching in exchange of status consumption system integration. Any patterns of counteraction to these system processes are commenced by personal activity manifestation and motivation in reaching own goals. However, conformist majority is meant to live according to ideologically defined society rules

Ключевые слова: МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК,
ДЕИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ
ДЕСТРУКТИВНОСТЬ, ОБЩЕСТВО
ПОТРЕБЛЕНИЯ, САМООТЧУЖДЕНИЕ

Keywords: MASS MAN, DEINDIVIDUALIZATION,
SOCIAL DESTRUCTIVENESS, CONSUMER
SOCIETY, ALIENATION

Среди идей, затрагивавшихся в философии выдающегося немецкого философа и психолога Эриха Фромма, важное место занимает исследование феномена «массового человека», рождающегося на стыке

человеческой деструктивности, самоотчуждения и внедрении «правил порядка» в «обществе потребления».

Будучи одним из видных представителей Франкфуртской школы, Фромм одним из своих фундаментальных направлений исследований избрал критику современной цивилизации и структуры соответствующих эпохе общественных отношений. Проводя подробнейший анализ генезиса и дальнейшей социальной эволюции с точки зрения истории и последующее тестирование элементов общественных отношений на устойчивость на современном этапе развития, Фромм выявлял различного рода скрытые противоречия между внешне процветающей технократической цивилизацией и трагедии индивидуального человеческого бытия.

Г. А. Борисова придерживается мнения, что изучение человеческой деструктивности возможно, прежде всего, через анализ социальной деструкции. Общество играет определяющую роль, в которой индивид и свойственные ему качества играют производную роль и обладают вторичностью по своей сути. Через изучение общественных отношений выделяются все свойственные им девиации, накопление которых и пересечение порога «критической массы», создает проблемы деградации и полного социального регресса, посредством анализа и принятия которых возможно исследовать механизмы человеческой деструктивности. Учитывая всемирное наступление глобализации, в основе которой лежит технократическое «общество потребления», где составным элементом является «массовый человек», данная проблематика выходит на современный уровень актуальности [1, с. 13].

По мнению М. А. Хевеши, в системе мировоззрений «массового человека» присутствует огромная тяга к деструктивности, прежде всего, выражающаяся в конформизме и тотальному отказу от свободы в любом ее проявлении. Начавшее формироваться в середине 40-х годов XX века

«воронка исследований» массового общества ставила своей целью осмысление абсолютной поддержки массами тоталитарных режимов. В ожидании скорейшего построения общества благоденствия и социальной справедливости, массы на уровне идеи принимали данные призывы, тяга следовать этим правилам была столь велика, а вера в их быстротечное осуществление столь велика, что для «массового человека» переставали существовать любые моральные барьеры. Насилие и полное попрание прав и свобод поддерживались единогласно. Это противоречие является тем самым проявлением социальной деструктивности «массового человека». Деантропологизированный индивид, воспринимаемый тоталитарным режимом в качестве быстрозаменяемого «винтика» системы, в окружении себе подобных, образуя народные массы, объединенные одной идеей и сборником нехитрых лозунгов, чувствовал свое превосходство, считая себя непосредственным вершителем истории [9, с. 5].

На смену тоталитарным режимам, где масса использовалась в качестве социального базиса пришла новая общественная формация – «общество потребления», которая за внешней оболочкой демократизации и пропаганды либеральных идей имела своей целью приспособить массы в качестве движущей силы развития производственных сфер. Это «замыкает круг», вновь ставя «массового человека» в рамки зависимости. Созданные правила жизни в «обществе потребления» снова играют на одной тонкости человеческой психологии – боязни одиночества. Многие века одним из самых суровых наказаний считалось изгнание из социума. Одиночество в случае «массового человека» лишь ещё больше усиливает свой гнет. Ради принадлежности к массе, сообществу себе подобных, человек готов принять любые внешние шаблоны жизни и опять же отказаться от очень многих вещей, соглашаясь быть молчаливым пассивным соучастником любого действия, даже самого отвратительного и антигуманного [7, с. 106].

Сартр декларировал одну особенность экзистенции индивида: «человек осужден быть свободным». Для «массового человека» это явление бескрайней свободы не принесла никакого облегчения, наоборот, существующее противоречие восприятия свободы обострило ощущение ее двойственности. В условиях распространяющейся отчужденности, свойственной эпохе индустриального и пост-индустриального общества, индивид оказался не готов к ощущению свободы в таком контексте: ее принятие означает также взваливание на себя всей полноты ответственности за свои действия, развитие и за свою жизнь, что показалось многим как сложное решение. Гораздо проще оказалось отказаться от свободы, что снижало и бремя ответственности, в то же время ограничивало права, возможности развития до определенных узких рамок поведения, созданных теми, кто нашел в себе силы принять свою свободу, но ее действие направил на ещё большее ограничение всех членов социума, кто такой возможности в себе так и не нашел [3, с. 6].

В этом максимально проявляется человеческая деструктивность. Какой бы ни был общественный строй, «массовый человек» стремится совершить «бегство от свободы», проходя все эволюционные круги, от подчинения суверену в феодальном обществе через бескрайнюю веру в «великого вождя» в тоталитарных режимах переходя к конформизму. Последний является главной болезнью «свободного общества», в котором за возможность статусного потребления индивид способен поддаваться на ущемление собственных прав в пользу интересов правящего класса, прикрывающегося лозунгами о демократии.

Отчаянный конформизм становится одной из основных характеристик «массового человека». Для характеристики особенностей поведения «массового человека» в зависимости от общественного строя, Фромм разделял индивида на «авторитарную личность» (в случае авторитарного / тоталитарного режимов) и «конформистскую личность»

(для демократического режима, за которым кроется технократически ориентированное «общество потребления»). Анализируя возможное различие этих личностей, Фромм полагает, что отличия между ними минимальное. Такая личность неспособна иметь собственное мнение, общественную позицию, подавляя свои истинные эмоции за внешним фасадом благожелательности. Это стремление к усредненности, желание «быть как все», ведет к деиндивидуализации. «Конформистская личность» порой способна хранить в себе ещё большее стремление к деструктивности, чем даже «авторитарная». Это ярко проявляется на примере отношения к властному авторитету, который может быть не только человеком или властной структурой, но также это касается системной идеологии. Если «авторитарная личность» отдаёт свою судьбу во власть этого авторитета, то «конформистская личность» способна совершить полное растворение в нем, что, порой, несет в себе заряд большей опасности [6, с. 169].

Принятие конформизма несет в себе типичный пример подавления всего, что определяет личность: мыслей, чувств, желаний. Индивид жертвует своими стремлениями, принимая вместо них и усваивая чужие ожидания от него. Подобное замещение становится нормой, в результате чего любой мыслительный акт оказывается замещен его идеологически верным субстратом. Индивид не только играет ожидаемую от него со стороны роль, но и начинает в нее вживаться. Этих ролей может быть много, однако, «массовый человек» принимает каждую и так глубоко внедряет их в структуру своего мышления, что приобретает уверенность о корректности каждой из них и отображения собственного «Я» человека. На фоне этого пестрого маскарада персонажей теряется самое главное – изначальная личность человека, та самая сущность, что обладала потенциалом развития, но проиграла в этой партии. В сознании «массового человека» формируется некая псевдоличность, которая ведет себя в

соответствии с теми потребительскими моделями и шаблонами, которые от него и ожидает общество. Остатки реальной личности, выраженные в истинной сущности человека, могут сохраняться в подсознании и вклиниваться в поведение псевдоличности в моменты личностной нестабильности или наступления какого-либо шокирующего события, но чаще всего воспринимаются индивидом в качестве «дурных мыслей», которые вызывают боязнь и тщательно подавляются «массовым человеком» [6, с. 198].

Фромм полагает, что у склонных к конформизму индивидов есть огромная тяга к мазохистским проявлениям, что ярко выражено при тоталитарных режимах и достаточно широко присутствует в демократически настроенных обществах. Такой индивид стремится полностью уничтожить свою индивидуальность в пользу подчинения высшей силе, которая подавляет любые личностные проявления.

П. С. Гуревич, анализируя работы Фромма, выделяет мысль философа, согласно которой само понятие «индивид» не подлежит какому-либо теоретическому определению, ведь «изначально человек из себя ничего не представляет» [2, с. 26]. Природой заложено начальное отсутствие персональной дефиниции в индивиде, его личность развивается со временем, позволяя при стечении определенных факторов стать человеком в полном смысле этого слова.

Если процесс личностного развития на каком-то этапе нарушается, то эволюция индивидуальности прекращается, рождая незрелую личность, испытывающую проблемы с независимым мышлением и осознанием себя в мире. Такой человек будет стремиться подстроиться под социум, окончательно отвергая собственную личность и ликвидируя зачатки своей уникальности, что в итоге, после усреднения и деиндивидуализации создает идеальную единицу «общества потребления» в этом «скопище» множественностей – «массового человека» [2, с. 27].

В. С. Семенов полагает, что положение современного индивида в технократическом обществе сужается до одного риторического вопроса – «иметь» или «быть». В зависимости ответа на этот вопрос, человек делает свой выбор в пользу конкретного выбора существования и ценностных ориентаций, и даже эмоциональных характеристик. Выбрав модус «иметь», индивид выбирает конформистское желание быть встроенным в «массовое общество», где вся основа зиждется на трех элементах – власти, капитала и частной собственности, каждый из которых характеризует стадии потребления и стадии обладания правом на потребление. Все мышление и действия такого «массового человека» сводятся к последовательности нехитрых действий, заключающихся в постоянно растущем потреблении, приобретении частной собственности и обеспечении права как сохранить, так и преумножить имеющееся имущество. В этом снова проявляется человеческая деструктивность, выраженная в стремлении навредить собственной личности, собственному развитию, выявлению потенциала, а все ради обладания некоторыми материальными благами. Человек становится заложником собственной потребительской «жажды», его жизнь подчинена приобретенным вещам, это добровольное рабство является циничным актом насилия против собственной индивидуальности. Материальные блага приобретают свойства как объекта, так и субъекта, образуя замкнутый круг, из которого невозможно выбраться. Ярчо выраженный эгоизм и жадность, получаемые индивидом при таком потребительском фетишизме, никогда не были «двигателями прогресса», а в случае с «массовым обществом» эти качества деструктивно воздействуют на социум, вызывая быстротечный регресс, ведущий к дальнейшей деградации [5, с. 26].

Л. В. Кузнецова считает, что, по сути, вопросительная форма бытийного модуса, определяемая как «иметь или быть», сводится к соотношению в каждом индивиде степеней активности и пассивности.

Фромм раскрывает свое видение понятия «человеческой активности» как направленное на достижение некоторых целей поведение, не противоречащее общим законам социума, ставящее основной задачей внедрение полезных социальных изменений. Философ разделяет две формы активности: отчужденная (внешняя) и неотчужденная (внутренняя). Отчужденная активность характеризуется формальным подходом к достижению заданных изменений, где элемент творчества сведен к минимуму, ее самая явная форма – это обычная занятость. Такой подход несет в себе риски деструктивности из-за формализации действия и нивелирования применения личностного подхода, частью которого и является творчество.

Кроме того, само изменение может быть не внедрено, ведь результат в данном случае вступает в противостояние с субъектом, что ведет к дальнейшему отчуждению. Получив материальное довольствие, подстегивающее к реализации шаблона потребительского поведения, индивид не будет заинтересован в результате, конечная форма которого выражается во внедрении этого изменения.

Неотчужденная активность характеризуется наличием личностного творческого подхода, реализация которого в практической деятельности подразумевается при работе над необходимыми изменениями. В таком случае индивид будет заинтересован именно в достижении и трансформации определенного сегмента общественных отношений под воздействием внедренных изменений, а не останавливается на полпути, получив символическое вознаграждение за свое номинальное участие в этой деятельности. Индивид создает новый продукт или качественное изменение, субъективно сохраняя эту связь, что минимизирует риск отчуждения [4, с. 113].

Среди причин формирования реализации индивидом стратегии пассивности, Фромм в качестве основной выделяет заикленность системы

капиталистических отношений на частной собственности и стремлению обеспечить ее сохранность и преумножение.

Состояние пассивности характеризуется отсутствием не только творческой деятельности, но даже сложностью в воспроизведении действующих массовых моделей. Личностная пассивность несет в себе абсолютную косность и следование самым простым стереотипам. При этом, подобная пассивность зиждется на реализации права обладания, что, в свою очередь, ведет к стремлению к власти, желанию стать частью системы управления, в которую встроить свое видение общественных правил. Если это видение приживается, то, прежде всего, оно направлено на улучшение положения внедрившего их индивида и сосредоточению в его руках всех нитей подчинения окружающих, таким образом человеческая деструктивность обуславливает социальную [8, с. 129].

Таким образом, изучение человеческой деструктивности через работы Эриха Фромма приводит к феномену, подобному «ленте Мёбиуса». Проникнуть в суть деструктивности можно через анализ социальной деструкции - методами изучения всех проблемных аспектов общественных отношений получить представление касательно обладающего производными свойствами субъекте – «массовом человеке». Его урегулированное общественными законами поведение, принятие конформистской точки зрения, обуславливает возрастающие риски человеческой деструктивности. В то же время, стремление к такому поведению кроется в самом индивиде.

Его деструктивность начинает проявляться сначала в отказе от собственной личности, замещения ее идеологически корректным двойником с измененными мыслями и желаниями, отказе от собственных прав и свободы взамен возможности жить по определенному жизненному шаблону и удовлетворять свое право «потребления ради потребления».

Далее, заложенная в «массовом человеке» пассивность по мере усиления потребления и накопления материальных благ, стремится к сохранению накопленных ценностей и новой целью становится власть. Попадание во властную систему становится тем деструктивным толчком, за который ответственен индивид, в его интересах теперь становится внедрение в общественную систему собственных шаблонов и поправок для усиления собственной властной функции. Все это реализовывает в полной мере человеческую деструктивность, ведущую к надлому в одном из элементов общественных отношений: возникает социальная деструкция.

Список литературы

1. Борисова Г. А. Проблема социальной деструкции в философии Франкфуртской школы / Г.А. Борисова // Обсерватория культуры. - 2007. - № 2. - С. 10-15
2. Гуревич П. С. Феномен деантрологизации человека / П. С. Гуревич // Вопросы философии. - 2009. - № 3. - С. 19-31
3. Костина А. В. Идея прогресса в контексте динамики европейской цивилизации: обзор концепций / А.В. Костина // Обсерватория культуры. - 2007. - № 2. - С. 5-9
4. Кузнецова Л. В. Феномен потребления в социальных науках / Л. В. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2008. - № 33. - С. 110-115.
5. Семенов В.С. О перспективах человека в 21 столетии / В.С. Семенов // Вопросы философии. - 2005. - № 9. - С. 26 – 37
6. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм (пер. с англ. Г. Ф. Швейника). – М.: Астрель, 2012. – 284 с.
7. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды / Э. Фромм (пер. с англ. В. А. Закса, Т. В. Панфиловой). – М.: АСТ, 2014. – 348 с.
8. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм (пер. с нем. Э.М. Телятниковой). – М.: Астрель, 2010. – 314 с.
9. Хевеши М. А. Массовое общество в XX веке / М.А. Хевеши // Социс. - 2001. - № 7. - С. 3-12

References

1. Borisova G. A. Problema social'noj destrukcii v filosofii Frankfurtskoj shkoly / G.A. Borisova // Observatorija kul'tury. - 2007. - № 2. - S. 10-15
2. Gurevich P. S. Fenomen deantrologizacii cheloveka / P. S. Gurevich // Voprosy filosofii. - 2009. - № 3. - S. 19-31
3. Kostina A. V. Ideja progressa v kontekste dinamiki evropejskoj civilizacii: obzor koncepcij / A.V. Kostina // Observatorija kul'tury. - 2007. - № 2. - S. 5-9
4. Kuznecova L. V. Fenomen potreblenija v social'nyh naukah / L. V. Kuznecova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2008. - № 33. - S. 110-115.

5. Semenov V.S. O perspektivah cheloveka v 21 stoletii / V.S. Semenov // Voprosy filosofii. - 2005. - № 9. – S. 26 – 37
6. Fromm Je. Begstvo ot svobody / Je. Fromm (per. s. angl. G. F. Shvejnika). – M.: Astrel', 2012. – 284 s.
7. Fromm Je. Dusha cheloveka. Revoljucija nadezhdy / Je. Fromm (per. s angl. V. A. Zaksa, T. V. Panfilovoj). – M.: AST, 2014. – 348 s.
8. Fromm, Je. Imet' ili byt'? / Je. Fromm (per. s nem. Je.M. Teljatnikovoj). – M.: Astrel', 2010. – 314 s.
9. Heveshi M. A. Massovoe obshhestvo v XX veke / M.A. Heveshi // Socis. - 2001. - № 7. – S. 3-12.